

В романе Набокова «Приглашение на казнь» встречаются мотивы витража (с его помощью создается пространственный объемный образ иллюзорного мира главного героя, греющего ему душу), мотив лабиринта (позволяет обозначить, насколько главному герою желанно избавление: вместо многоугольника, который составляли собой коридоры тюрьмы, тот представлял, что движется по лабиринту, и ожидал в конце концов из этого воображаемого лабиринта выбраться, что было невозможным по определению), мотив паука и паутины (благодаря им создается контраст между жизнью и смертью, внутренней силой, независимостью – и невозможностью как-то повлиять на обстоятельства), мотив летучей мыши (обозначается пограничность мира, в котором существует главный герой). Через обращение к этим мотивам позволяет Набокову достичь аналитического чтения его романа и участия читателя в процессе разгадки тайны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Набоков В.В. Приглашение на казнь: Романы, рассказы, критические эссе, воспоминания. – Кишинев: Лит.аристикэ, 1989.
2. Фрэнк Дж. Пространственная форма в современной литературе / пер. с англ. В. Махлина // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. М., 1987. С. 194 – 213.
3. Ханзен-Леве Оге А. Интермедиальность в русской культуре: От символизма к авангарду. М.: РГГУ, 2016. 640 с.
4. Ханзен-Леве Оге А. Эстетика «каллиптики» аполлинские концепции в метафизической поэтике Набокова. In: Revue des études slaves, tome 72, fascicule 3-4, 2000. С. 311 – 317.

*А.В. Макарычев
(Россия, Самара)*

РОЛЬ СТОИЧЕСКИХ МОТИВОВ В РОМАНЕ Ю.О. ДОМБРОВСКОГО «ОБЕЗЬЯНА ПРИХОДИТ ЗА СВОИМ ЧЕРЕПОМ»

В статье проводится анализ стоических мотивов в романе Ю.О. Домбровского «Обезьяна приходит за своим черепом». Дается краткий обзор стоической философии, выводятся ее принципы для наиболее удобной работы с текстом. Через анализ стоических мотивов представляется нравственный облик главного героя романа Леона Мезонье, что помогает понять, как Ю.О. Домбровский воспринимал стоицизм.

***Ключевые слова:** Юрий Домбровский, «Обезьяна приходит за своим черепом», стоицизм, мотив, стоические принципы.*

Стоическая философия, зародившаяся в III в до н.э. в Афинах, добралась до России достаточно поздно: наиболее древние источники, найденные на

территории России, датируются XI веком н.э. [8, с. 26], интерес к стоицизму возрос в XVIII-XIX веках, а в XIX-XX веках он прочно сплелся с именами Л.Н. Толстого, В.Г. Черткова, Б.Л. Пастернака [4; 6], а также Ю.О. Домбровского, чей интерес к стоицизму трудно не заметить.

Переживший три заключения и ссылку, Ю.О. Домбровский всегда оставался, по словам очевидцев, стойким, жизнерадостным, полным надежды, готовым прийти на помощь человеку. В его текстах неоднократно упоминается Сенека, а многие стоические принципы становятся краеугольными для воззрений и судьбы некоторых его персонажей, оказавшихся в одном пространстве с карающей системой, в разных ее воплощениях. Это и натолкнуло нас на мысль о необходимости исследования стоических мотивов в прозе писателя.

Стоические мотивы в текстах Юрия Домбровского уже подвергались научной рефлексии со стороны исследователя Джеймса Вудворда в статье «A Russian Stoic? A Note on the Religious Faith of Jurij Dombrovskij» [1]. В российском же научном пространстве нам не удалось найти исследований на эту тему.

В данной статье мы попытаемся выявить и проанализировать стоические мотивы в романе Юрия Домбровского «Обезьяна приходит за своим черепом», где, как нам кажется, автор достаточно полно выразил свое понимание стоической философии.

Прежде чем приступить к анализу текста, необходимо дать краткое объяснение стоической философии. Для этого мы проанализировали ряд философских текстов представителей так называемой «поздней Стои», к которым относятся Луций Анней Сенека Младший, Гай Музоний Руф, Эпиктет и Марк Аврелий. Такой выбор обусловлен, во-первых, многократным упоминанием Сенеки в романе «Обезьяна приходит за своим черепом», что говорит о знакомстве Юрия Домбровского с текстами философа, а во-вторых, наличием полноценных работ философов той эпохи, в то время как от «ранней Стои» и «средней Стои» до нас дошли лишь небольшие фрагменты и сторонние упоминания.

Стоическая философия затрагивает ряд важных вопросов: что такое благо? Как различить добро и зло? Какие ценности нужно иметь? Каким целям следовать? Стоиков также интересовали и вопросы устройства Вселенной, устройства человеческой души и т.д.

В поисках ответов на поставленные вопросы стоики разработали сложную философскую концепцию. Их учение состоит из трех основных компонентов: физика, этика и логика. Из этих трех направлений принято выделять три дисциплины (желания, действия и согласия) [7, с. 30-31] и четыре добродетели. Под добродетелью исследователь А.А. Гусейнов понимает «высший уровень детерминации поведения» [3, с. 220]. Эти четыре добродетели у стоиков носили название «основных», или «первичных». Современный американский философ Массимо Пильюччи называет эти добродетели: доблесть, умеренность, справедливость и разумность [7, с. 30-31]. Дадим им определения:

а) доблесть – это вытекающее из знания совокупности фактов понимание, что необходимо предпринять, а чего стоит остерегаться;

б) умеренность – это самообладание, позволяющее сдерживать свои желания и направлять их в сторону достижимого;

в) справедливость – исходит из надлежащего понимания этики, что помогает понимать, чего придерживаться, а чего нет;

г) разумность – способность определить отношение к чему-то как к «добр», «злу» или «ни тому, ни другому».

Согласно стоикам, следует пользоваться добродетелями как инструментом для достижения конечной цели человеческой жизни – счастья.

Вокруг этих четырех добродетелей стоики формировали принципы, которых необходимо придерживаться. Следует отметить, что далеко не всем принципам они давали конкретные названия или вообще не выделяли их отдельно, поэтому мы сделали это самостоятельно на основе анализа философских текстов. Мы выделили шесть условных принципов (с тем, чтобы применить их в процессе анализа романа Домбровского); приводим их:

1) *жить согласно природе*, что означает:

– *необходимость вести социальную жизнь и помогать другим людям;*

– *заниматься тем, что полезно, то есть тем, что изначально свойственно человеческой «природе»* (например, заниматься искусством);

2) *совершать надлежащие поступки*, которые должны быть обоснованы и ценны своим намерением;

3) *понимать, что находится в человеческой власти, а что – нет;*

4) *смирное отношение к смерти;*

5) *возможность совершения оправданного самоубийства* (при невозможности больше следовать «своей природе»);

6) *понимать цикличность истории* (посредством выстраивания исторических аналогий стоик может: а) находить необходимые ему образцы для подражания, б) сохранять самоконтроль, так как понимает, что у всего происходящего есть начало и конец).

Итак, кратко рассмотрев основные понятия стоической философии и выделив ряд принципов, которые помогают сформировать образ стоика, мы приступаем к анализу стоических мотивов в романе «Обезьяна приходит за своим черепом».

Главный герой романа Леон Мезонье – доктор антропологии, директор института первобытной культуры и палеоантропологии, а также большой почитатель творчества Сенеки, о чем мы узнаем в самом начале романа (если не считать пролога).

О любви доктора к трагедиям Сенеки упоминается неоднократно на протяжении всего романа. Именно так Домбровский показывает нам избранный Мезонье нравственный стоический ориентир. И действительно, если проанализировать слова и поступки доктора Мезонье, то в его взглядах можно заметить некоторые идеалы, мысли и действия, свойственные стоической философии.

Например, первое, на чем мы можем акцентировать внимание практически в самом начале текста, – это рассуждения Леона Мезонье о человеческом

мозге: *«Для нас человеческий мозг – это святая святых, перед которой делаются жалкими все недоступнейшие тайны природы. Мы с вами знаем, что в этом узком пространстве заключены силы, переделывающие мир»* [5, с. 78]. Подобные рассуждения наталкивают на аналогии, связанные со стоическим пониманием разума, что в итоге оказывается недалеко от истины, так как в продолжении антрополог говорит: *«Природа безобразна, дика и неразумна, прекрасен только человек и то, что творит его разум»* [5, с. 79]. Разумность является одной из главных стоических добродетелей, помогающей определить отношение к чему-то как к «добру» или «злу», или «ни тому, ни другому», на чем базируется поведение и мироощущение стоика. Благодаря добродетели разумности, стоик может понять, какой надлежащий поступок необходимо совершить. «Надлежащим» в стоической философии называется поступок, не относящийся ни к проступку, ни к «прямодействию», с ним не соотносится ни порок, ни благо, он находится между ними, в категории безразличного. Поэтому однозначно нельзя сказать, что надлежащий поступок совершается для получения некоего блага. Так как надлежащий поступок связан с категорией безразличного, то можно сказать, что не столь важен результат подобного поступка, важно, скорее, намерение.

Леон Мезонье в состоянии совершать поступки, которые в стоической философии считаются надлежащими. К таковым относится, например, его двадцатипятилетнее высверливание черепа индонезийского человека из кремнезема: герой не знал, приведет ли этот поступок к какому-либо благу, им двигал лишь научный интерес, а на упреки касательно продолжительности работы, он реагировал так: *«Смеются? А, пусть себе смеются!»* [5, с. 89].

Вторым подобным поступком становится его попытка передать перед смертью свою рукопись в ленинградский Институт мозга. Этот поступок мы можем назвать надлежащим, так как доктор не получает от этого фактически никакого блага, также он понимает, что абсолютно не отвечает за конечный результат: *«Люди-то знают, (как передать рукопись в институт – А.М.) <...> да я-то не знаю этих людей. Ну ладно, что тут гадать. Что уж будет...»* [5, с. 369].

Далее, для более развернутого понимания стоицизма Леона Мезонье мы рассмотрим два достаточно важных для понимания его характера эпизода. Первый – это диалог между доктором Мезонье и его родственником – фашистом Фридрихом Курцером. Фридрих пытается уговорить доктора принять расовую теорию и начать работать на Рейх, притом он периодически неприкрыто угрожает герою.

Для начала обратим внимание на менее заметные вещи, так как они вытекают из общего повествования, но все же достаточно важны для нашего исследования. Мы обратимся к моменту, когда Курцер пытается подкупить Кастанье: *«Ваша наука! Ну, что же она вам дала? ... Поддержанный фордовский автомобиль и квартиру с казенными дровами! Мы своим ученым даем гораздо больше»* [5, с. 197]. Он получает ответ: *«Давайте не будем касаться*

науки, моей науки, – подчеркнул он. – Тут мы действительно не сговоримся» [5, с. 197]. Здесь мы можем увидеть противопоставление внешних и внутренних вещей, свойственное стоической философии. Согласно стоикам, внешние вещи находятся вне нашей власти, а значит, к ним бессмысленно стремиться, так как мы никогда не можем знать, достигнем ли мы их или, если и достигнем, то удержим ли. В данном случае внешними вещами выступают потенциальные блага, которые способны дать Курцер и Германия. В качестве внутренних вещей выступает наука и вклад в нее Мезонье, что понятно из слова «моя». Мезонье делает выбор в пользу внутренних вещей, что приветствуется стоицизмом.

Ещё один интересный момент в диалоге, на который мы хотели бы обратить внимание – это фраза Мезонье во время обсуждения эпохи средневековья: *«Тогда были только костер, топор и петля, но явились вы – и оказалось, что для того, чтобы облагодетельствовать человечество, нужны еще удушливые газы»* [5, с. 199]. В этом ироническом высказывании также прослеживается стоический мотив. Сравнивая два исторических периода и ставя между ними знак равенства (только средства геноцида изменились), доктор Мезонье проявляет свое понимание цикличности истории, которое также можно отнести к стоическим принципам.

Теперь обратимся к главному моменту диалога – отказу Мезонье работать с немцами. В первую очередь, мы можем увидеть, с каким бесстрашием Мезонье отвечает Курцеру: *«– Мир и новая Европа живут сегодня минутой, а вы, извините меня, смотрите на все происходящее с какой-то неолитической точки зрения. – Нет, даже палеолитической, – хладнокровно поправил отец»* [5, с. 196]. Или другой пример: *«К сожалению, – ответил отец и приложил руку к груди. – Ваши предложения мне никак не подходят, придется вам двинуть против меня танки и марширующие войска»* [5, с. 204]. Бесстрашие – одна из основных черт стоицизма, которая сейчас наиболее прочно с ним ассоциируется. Стоики преодолевают страх, в том числе благодаря пониманию смерти как естественного и неотвратимого явления, сама по себе смерть не есть что-то плохое, есть только наше мнение о ней, которое может внушать нам страх. В данном случае, Мезонье, хоть и в ироничной форме, но все же дает понять, что он готов принять смерть. Окончательно мы в этом убеждаемся, когда он вспоминает Сенеку: *«Сенека вскрыл себе вены по приказанию Нерона и истек кровью ... Теперь, когда в мир явился новый Нерон ... его пример всегда стоит перед моими глазами. Я бы хотел, чтобы вы помнили это»* [5, с. 204].

На этом мы переходим к еще одному ключевому эпизоду романа – смерти Леона Мезонье. Доктор, подобно своему духовному наставнику Сенеке, уходит из жизни по собственной воле. Стоики признавали добровольный уход из жизни (самоубийство), если человек считает, что он больше не может следовать «своей природе».

От доктора Мезонье отвернулись его друзья (пусть их и заставили это сделать немцы), а институт отрекся от его идей, из-за чего он больше не мог полноценно заниматься наукой. В сущности, в его случае это означает невозмож-

ность следовать «природе». Сам он, прощаясь со своим сыном, подтверждает это: «Я уже думал, думал и вижу – нет выхода» [5, с. 359]. А далее, описывая в метафоричной форме свою смерть, он произносит следующее: «Надел дорожное пальто, взял палку и вышел из дома до света» [5, с. 360]. Интересно, что в этой фразе можно уследить переключку с метафорой Эпиктета, который называл самоубийство «открытой дверью» [2, с. 79].

Леон Мезонье уходит из жизни стоически: поняв, что больше не может сопротивляться, он выпивает яд с мыслью, адресованной одному из его антагонистов – Гарднеру: «Попробуй достань меня теперь!» [5, с. 364]. Позже его приятель Ланэ назовет его «слишком последовательным учеником Сенеки» [5, с. 409].

Итак, проанализировав стоические мотивы в романе «Обезьяна приходит за своим черепом», мы можем реконструировать образ стойка в понимании Ю.О. Домбровского. Это должен быть человек, осознающий свою принадлежность к делу, способный заниматься своей работой, оставаться верным себе и «своей природе» при любых обстоятельствах (для него подобными обстоятельствами является государственный карательный режим) и, если нужно, не бояться пожертвовать жизнью ради своего дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. J.V. Woodward. A Russian Stoic? A Note on the Religious Faith of Jurij Dombrovskij, Scando-Slavica, 38:1, P. 33-45.
2. Беседы Эпиктета. Изд. подгот. Г.А. Таронян. М.: Ладомир, 1997. – 318 с.
3. Гусейнов А.А. Античная этика. М., 2003. – 559 с.
4. Джагалов Р. Варлам Шаламов и пути советского экзистенциализма [Электронный ресурс] // К столетию со дня рождения Варлама Шаламова. Материалы конференции. – М., 2007. – С. 55-72. – Режим доступа: <https://www.shalamov.ru/research/98/>, свободный.
5. Домбровский Ю.О. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. (Ред.-сост. К. Турумова-Домбровская. Худ. В. Виноградов) – М.: ТЕРРА, 1992. – 464 с.
6. Николаева Н.А. Л.Н. Толстой и нравственная философия стоиков [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук (10.01.01) – Санкт-Петербург, 2007. – 23 с.
7. Пильюччи М. Как быть стойком: Античная философия и современная жизнь; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – 279 с.
8. Салимгареев М.В. Стоя и стоическое наследие в России (середина XIX – начало XX в.в.) [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. – М.: РГБ, 2005 (из фондов Российской Государственной библиотеки) – 230 с.